

Сведения об авторе

Казакова Галина Михайловна, доктор культурологических наук, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Россия, 167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55)

Information about the author

Galina M. Kazakova, Doctor of Cultural-Studies, Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Ave., Syktyvkar, Komi Republic, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.11.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 01.12.2025

Научная статья / Article

УДК 792.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-81>

**Томский частный каменный театр купца Королёва:
начало деятельности (сезон 1885/86 гг.)**

**Юлия Борисовна Буракова¹,
Сергей Алексеевич Ковалевский^{1,2},**

¹ Российский государственный институт сценических искусств,
Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

¹ ORCID: 0009-0000-4533-2744, iulia.burakova@yandex.ru

² ORCID: 0000-0001-7940-8751, koval71@mail.ru

Аннотация. История театрального дела является важной частью истории российской культуры. В статье рассматривается история появления в губернском городе Томске первого частного каменного театра в Сибири, получившего неофициальное название Королёвского. Особое внимание уделяется роли томского купца 1-й гильдии Евграфа Ивановича Королёва в процессе строительства театра, а также его функционирования. Проводится подробный анализ деятельности Королёвского театра в течение первого театрального сезона 1885/86 гг. Данная статья написана на стыке таких отраслей знания, как история и театроведение, что предопределило методологию данного исследования. В процессе исследования приме-

нялись как общенаучные (анализ, обобщение, сравнение), так и специальные (описательно-повествовательный, сравнительно-исторический) методы. В качестве исторических источников в данной работе использовались столичные и провинциальные газетные публикации («Театральный мирок», «Сибирский вестник», «Сибирская газета»), посвящённые Королёвскому театру. В данных публикациях затрагивались вопросы строительства и эксплуатации театра, его финансово-хозяйственная деятельность, проводился обзор театральных постановок с различных точек зрения (репертуар, зрительский интерес, игра актёров). Проведённое исследование дало возможность осуществить реконструкцию театральной жизни Томска в течение сезона 1885/86 гг.

Ключевые слова: Томск, сценическое искусство, театр, пьеса, репертуар

Для цитирования: Буракова Ю. Б., Ковалевский С. А. Томский частный каменный театр купца Королёва: начало деятельности (сезон 1885/86 гг.) // Человек. Культура. Образование. 2025. № 4. С. 81–99. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-81>

Tomsk private stone theater of merchant Korolev: the beginning of activity (season 1885/86)

Iuliia B. Burakova¹, Sergey A. Kovalevsky^{1,2}

¹Russian State Institute of Performing Arts, Kemerovo, Russia

²T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University Kemerovo, Russia

¹ORCID: 0009-0000-4533-2744, iulia.burakova@yandex.ru

²ORCID: 0000-0001-7940-8751, koval71@mail.ru

Abstract. *The history of theatrical business is an important part of the history of Russian culture. The article examines the history of the appearance in the provincial city of Tomsk of the first private stone theater in Siberia, which received the unofficial name of the Korolevskiy. Special attention is paid to the role of the Tomsk merchant of the 1st guild Yevgraf Ivanovich Korolev in financing the construction, as well as its functioning. A detailed analysis of the activities of the Korolevskiy Theatre during the first theatrical season of 1885–1886 is conducted. This article is written at the junction of such branches of knowledge as history and theater studies, which predetermined the methodology of this research. In the process of writing the article, both general scientific (analysis, generalization, comparison) and special (descriptive-narrative, comparative-historical) methods were used. The metropolitan and provincial newspaper publications (“Teatral’nyy mirok”, “Sibirskiy Vestnik”, “Sibirskaya Gazeta”) dedicated to the Korolevskiy Theater were used as historical sources in this work. These publications touched upon the construction and operation of the theater, its financial and economic activities, and reviewed theatrical productions from various points*

of view (repertoire, spectator interest, and acting). The conducted research made it possible to reconstruct the theatrical life of Tomsk during the 1885/86 season.

Keywords: *Tomsk, scenic art, theater, play, repertoire*

For citation: Burakova Iu. B., Kovalevsky S. A. Tomsk private stone theater of merchant Korolev: the beginning of activity (season 1885/86). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2025; 4: 81–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-81>

Введение. В XIX в. провинциальные театры стали открываться в крупных городах Российской империи. В середине столетия появился такой театр и в Томске. А в 1885 г. на средства купца 1-й гильдии, коммерции советника Евграфа Ивановича Королёва был построен первый в Сибири частный каменный театр, прозванный Королёвским (существовал до 1905 г.). Его история неоднократно становилась предметом изучения специалистов. Так, в 1912 г. сибирский поэт и прозаик Г. А. Вяткин в издании «Город Томск», являвшемся бесплатным приложением к газете «Сибирская жизнь», изложил краткую историю томского театра во второй половине XIX — начале XX в. [1, с. 324–330].

Методы исследования, теоретическая база. Значительный вклад в формирование представления об истории театра Королёва внесли публикации томских краеведов И. Е. Лясоцкого и В. И. Суздальского [2, с. 36–42; 3, с. 10–11; 4, с. 21–28]. Написанные в разное время, работы данных авторов имели скорее публицистический характер, не отличаясь строгостью использования научного аппарата исследования, и нуждаются сегодня в некотором критическом переосмыслении.

Статья Ю. И. Родченко, посвящённая истории первого сезона театра Королёва, основана на более обстоятельном знакомстве с репортажами и заметками, появлявшимися на страницах таких периодических изданий тех лет, как «Сибирская газета» и «Сибирский вестник». Наибольший исследовательский интерес в этой работе представляет попытка анализа театрального репертуара сезона 1885/86 гг. [5, с. 27–31].

Из публикаций последних лет, повествующих о театре Королёва, важны прекрасно иллюстрированное юбилейное издание, подготовленное к 170-летию томского областного театра драмы [6, с. 15–17], и сборник документов и материалов, рассказывающий о Е. И. Королёве. В последнем издании отдельная глава посвящена построенному Королёвым театру [7, с. 96–112]. Составителями сборника вводятся в научный оборот уникальные документы об истории появления в Томске частного каменного театра.

Вместе с тем знакомство с материалами периодической печати 80-х гг. XIX в., посвящённых томскому театру, показало, что далеко не все они были учтены и использованы исследователями. Целью данной статьи является подробный разбор истории появления частного каменного театра в Томске, а также анализ его деятельности в первом театральном сезоне 1885/86 гг. Важно отметить, что столь подробная реконструкция событий тех лет, основанная на критическом осмыслении как газетных публикаций и исторических документов, так и существующей по данному вопросу литературы, осуществляется впервые.

Результаты исследования и их обсуждение. Ценнейшие сведения о сценическом искусстве Томска конца XIX века дошли до нас благодаря корреспондентам всероссийских театральных и городских изданий. В московской газете «Театральный мирок» под псевдонимом Всеволод Сибирский издавался князь Всеволод Алексеевич Долгоруков, также его заметки о театральной жизни города можно найти в других периодических изданиях, например в журнале «Театр и искусство» и газете «Сибирский вестник». Кроме того, в «Сибирском вестнике» под псевдонимом Шукин печатались фельетоны издателя — Василия Петровича Картамышева. В 1885–1886 гг. немало внимания он уделял открывшему свои двери театру Королёва, хотя и выступил против того, чтобы фиксировать в газете каждый спектакль. Ещё одно издание, в подробностях освещающее все события томской театральной жизни, — «Сибирская газета». Один из её руководителей — поэт и театральный рецензент Феликс Владимович Волховский, пользовавшийся псевдонимом Ф. Полтавчук или оставлявший свои тексты анонимными.

Открытие Королёвского театра стало знаковым событием для города. После того как первое театральное здание Томска, деревянное, обветшало настолько, что продолжать показы спектаклей стало небезопасным, было принято решение продать его на слом. Томская труппа осталась без полноценной площадки. Первый театр просуществовал 32 года: с 1850 по 1882 г.¹

Три сезона после его закрытия спектакли давались с периодичностью два-три раза в неделю в залах военного собрания, приспособленных для сцены. Отмечалось более чем удовлетворительное исполнение таких спектаклей, но сборы были скромными. Кроме театра, культурная жизнь Томска в те годы состояла из литературно-музыкальных вечеров в «общественном собрании» (клубе), в которых принимали участие любители и иногда присяж-

¹ Объявления // Сибирская газета. 1882. № 33. С. 803.

ные актёры, а также редких концертов, проводимых томским отделением Императорского музыкального общества¹.

Потребность в строительстве полноценной сценической площадки с каждым годом ощущалась всё острее. Ранее, а именно в 1878 г., предложение вложиться в постройку каменного театра в Томске поступило от коммерции советника З. М. Цибульского, известного мецената. Впервые об инициативе Цибульского упомянул томский краевед В. И. Суздальский [4, с. 19]. Подробно об этом факте сообщается Л. Н. Приль в сборнике документов и материалов, посвящённых Е. И. Королёву [7, с. 96–105].

На июньском заседании томской городской думы Цибульский выступил с заявлением о том, что «потребность устройства в Томске нового театра никогда не высказывалась так горячо, как в настоящее время». В качестве причин его строительства он называл «жалкое положение ныне существующего театра, представляющего по своей ветхости даже опасность для его посетителей». Строительство театра связывалось с планируемым открытием Томского университета, которое, по словам автора заявления, «непременно повлияет на развитие города, население которого, впрочем, и без того быстро возрастает». Цибульский готов был пожертвовать 25 тыс. руб., с расчетом на то, что «остальная сумма была покрыта подпискою жителей и ... дополнена городской Думой на основании того, что здание театра и получаемый с него доход будут принадлежать ей» [8, с. 574–575].

Цибульский уделил значительное внимание проектированию будущего театра, выдвинув ряд условий, показывающих его хорошие познания в вопросах градостроительства. Так, театр должен был быть непременно каменным и построен на новой Соборной площади, против дома Асташева и Кайдалова, или же в центре Сенной площади. Оговаривались технологические особенности обустройства зрительного зала, сцены, а также всей необходимой в таких случаях инфраструктуры. Предполагалось, что «при возможно меньшем объёме театр должен вмещать как можно больше публики, дабы достигнуть удешевления мест, сделать его народным, т. е. доступным для всех классов общества». Планировалось что здание театра, строительству которого отводилось не менее трёх лет, должно поступить «во владение и заведование городской думы». Сама же дума постановила ассигновать из городских средств 25 тыс. руб. а также создать комиссию для выбора места под строи-

¹ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1884. № 5. С. 9.

тельство театра, составления проекта здания и сметы расходов [8, с. 575–578].

Однако уже в сентябре 1878 г. на заседании думы городской голова, которым в тот период был Королёв, выразил следующее мнение: «В настоящее время, по неимению городских средств, определить какую-либо сумму на постройку театра как на предмет удовольствия, которым будет пользоваться только десятая часть жителей, считаю преждевременным и бесполезным... По моему мнению, в деле постройки театра было бы гораздо практичнее открыть добровольную подписку. Пусть те, кто любит удовольствия, тот и платит за них, не привлекая к тому бедных жителей, которым нужна каждая копейка для существования» [8, с. 583–584]. К тому же обозначенная ранее Цибульским сумма на возведение театра в 50 тыс. руб. воспринималась как явно недостаточная. Вследствие этого разрешение вопроса о постройке нового театра признавалось тогда «невозможным и отяготительным для города» [8, с. 586].

Вполне естественно, что подобное решение вызвало неудовольствие театральной общественности Томска. Так, Вс. Сибирский, вспоминая об этом в 1884 г., писал, что предложение Цибульского не встретило тогда сочувствия между гласными думы и постройка театра поэтому не состоялась¹.

Ситуация стала меняться в 1883 г., когда новым томским губернатором стал И. И. Красовский, известный театрал. А уже в начале 1884 г. идея постройки нового театрального здания начала обретать реальные очертания. Согласно версии, изложенной первоначально И. Е. Ляскоким [2, с. 40–41], инициатором строительства нового театра выступил хорошо известный тогда в Томске актёр и антрепренёр А. П. Бельский, сумевший на Пасху 1884 г., пришедшуюся на 8 апреля по старому стилю, уговорить купца Н. И. Тельных пожертвовать на строительство будущего театра 15 тыс. руб. Губернатор же лишь поддержал эту идею и заручился финансовой поддержкой пяти томских купцов.

В действительности ещё в феврале 1884 г. именно по инициативе Красовского был вынесен на обсуждение вопрос о строительстве нового театрального здания. Томские купцы А. Н. Пастухов, С. С. Валгусов, Я. И. Акулов, Ф. Х. Пушников и Е. Н. Кухтерин выразили готовность совместно вложить в дело сумму около 30–35 тыс. руб. Архитектор П. П. Наранович составил планы и смету на постройку театра, а Пастухов договорился о покупке места для этой постройки. Но на заседании городской думы 16 февраля Королёв сообщил о

¹ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1884. № 12. С. 5–6.

готовности единолично вложить в строительство театра 50 тысяч. Место для театра первоначально было выбрано на набережной р. Томь, где помещался тогда конный базар¹.

Согласно И. Е. Лясоцкому, место под будущий театр городской голова купец П. В. Михайлов обещал от имени городской думы отвести бесплатно из городских земель [2, с. 40–41]. В. И. Суздальский со ссылкой на Лясоцкого написал, что «городской голова Михайлов сразу же бесплатно отрезал под театр место из городских земель» [3, с. 10]. В действительности земли эти были Королёвым куплены. Не так давно в сборнике документов и материалов, посвящённых Королёву, было опубликовано прошение в строительную комиссию Томского губернского управления от 12 мая 1884 г., в котором он указал, что приобрёл место под строительство театра [7, с. 106–107].

Информация о покупке подтверждается и корреспондентом «Сибирской газеты», сообщившим в мартовском выпуске 1884 г. о приобретении Королёвым земли под строительство театра на Юрточной горе. Покупка обошлась ему в 4,5 тыс. руб. Автор заметки выразил недовольство и выбором места, и тем, что здание планируется построить из дерева. Подчеркивая неоднократно, каким упущением будет не возвести в Томске каменный театр, автор заметки отмечает: «Щедрый на жертвования, г-н. Королев на этот раз поспешил»². Деревянные постройки часто страдали от пожаров: так, в 1884 г. сгорел летний театр в саду купца Г. Д. Дистлера³. В этой связи не совсем понятен рассказ Лясоцкого об обещании, данном Королёвым Красовскому, «через два года выстроить настоящий каменный театр на свои средства» [2, с. 41].

Как бы то ни было, но вскоре Королёв действительно принял решение возводить не деревянный, а именно каменный театр, что привело к удорожанию первоначального проекта. Расходы на строительство в итоге в три раза превысили изначально намеченные. Что заставило Королёва пойти на этот шаг, доподлинно неизвестно. Но можно предполагать влияние Красовского на это решение. Он скончался летом 1885 г., не дожив до момента открытия театра, строительству которого, вероятно, не суждено было бы состояться без его участия. В. П. Картамышев под своим именем публикует заметку, в которой подчеркивает незаслуженно забытый вклад прежнего губернатора и предлагает в память о его большом участии в

¹ Хроника // Сибирская газета. 1884. № 8. С. 196.

² Там же. № 10. С. 246.

³ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1884. № 37. С. 6.

судьбе томского театра поставить бюст Красовского в фойе театра Королёва (идея эта не найдёт отклика)¹.

Как ранее нами упоминалось, в начале мая 1884 г. в строительную комиссию Томского губернского управления поступило прошение коммерции советника Королёва о дозволении построить в Томске на приобретённых им землях «по Новой Соборной площади и Московскому тракту в ведении Юрточной части города Томска» каменный театр. Из резолюции на данное прошение понятно, что строительством театра к тому времени уже занимался архитектор Наранович. О роли же Красовского в этом деле свидетельствует его письмо московскому режиссёру А. М. Кондратьеву, написанное в эти же дни с просьбой дать консультацию Королёву относительно строительства и обустройства будущего театра [7, с. 106–107].

Возведение первого в Сибири частного каменного театра, несомненно, привлекало много внимания. И прежний деревянный театр, и летние постройки для представлений, и тем более переоборудованные под сцену залы не отличались безопасностью и удобством. Так, верхний ярус первого деревянного театра имел только один выход, а лестница делала четыре оборота и не отличалась шириной, что в случае пожара или ложной тревоги очень вероятно могло привести к давке². «Сибирский вестник» сообщал: «В пожарном отношении также осуществлены все меры: шесть лестниц будут каменными, пол в коридорах верхних ярусов будет уложен плитный, на сводах; выходных дверей, со всех сторон и со сцены, совершенно достаточно. Вообще видно, что строитель не жалеет средств и хочет построить театр на славу»³. Вместимость театра должна была составить примерно 800–1000 человек. Также со ссылкой на некоего знатока театрального дела, осмотревшего строившийся театр, были даны ценные рекомендации по устройству сцены.

Ещё в начале возведения театра, вероятно, именно в связи с большой суммой, затраченной на строительство, Королёв принял решение сдавать его на таких условиях: 25 % от сбора с каждого спектакля (в том числе с бенефисов) он забирал себе, на предложения о фиксированной выплате не соглашался. Для сравнения, зал военного собрания антрепренер сезона 1883/84 гг. Бельский получил бесплатно и даже при этих условиях остался без прибыли. Королёву же Бельский предлагал 4000 руб., и ему было отказано⁴.

¹ Картамышев В. П. Мысли вслух // Сибирский вестник. 1885. № 21. С. 12.

² Хроника // Сибирская газета. 1882. № 3. С. 57.

³ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 1. С. 7.

⁴ Картамышев В. П. Мысли вслух // Сибирский вестник. 1885. № 28. С. 12.

Но желающих снять театр всё равно хватало. Первоначально, а именно в мае 1884 г. договорённость была достигнута с актрисой Е. П. Никольской (Авраховой), державшей антрепризу в Томске в сезон 1881/82 гг. А уже в июне отмечалось, что «постройка театра, предпринятая на собственные средства г-ном Королёвым, идёт очень деятельно, так что к осени мы будем с постоянным зимним театром»¹. Сообщалось, что декорации и другие аксессуары, необходимые для сцены, Королёв ещё в мае привёз из Европейской России².

В октябре стало понятно, что открытие Королёвского театра состоится не ранее чем в следующем году³. Вероятно, данный факт, а также весьма низкие сборы со спектаклей, идущих тогда в помещении военного собрания, мотивировали Никольскую изменить своё первоначальное решение и снять театр в Омске⁴. К тому же в конце 1884 г. последовал циркуляр от высшего военного начальства, запретивший давать какие-либо спектакли, вечера, маскарады в помещениях военных собраний. Это привело к прекращению театральных представлений в Томске. Предпринимавшиеся товариществом актёров попытки снять какой-либо из частных домов Томска, чтобы в нём сделать приспособления к сцене и давать там представления, успехом не увенчалась вследствие нехватки финансов. Соответственно часть актёров разъехались по другим театрам России, оставшиеся же принимали участие лишь в водевилях, устраивавшихся во время гимнастических представлений⁵. В целом театральная жизнь в Томске замерла.

Теперь все надежды возлагались только на строившийся театр. Снять его в аренду хотел содержатель Европейской гостиницы купец 2-й гильдии Г. И. Ицкович. Однако Королёв объявил ему, что уже дал слово сдать театр актеру Н. А. Корсакову (Ярославцеву). Согласно газетным публикациям, он был антрепренёром Самарского театра, гастролировавшего по городам Азиатской части России, и предполагал привезти в Томск свою труппу. Вероятное появление в новом театре незнакомых томской публике актёров пробуждало определённые опасения, связанные преимущественно с высокими расходами на их предполагаемое жалование. Сочувствие вызывали и местные томские актёры, оставшиеся без дела⁶.

¹ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1884. № 25. С. 7.

² Там же. 1884. № 34. С. 6.

³ Там же. 1884. № 41. С. 8.

⁴ Там же. 1884. № 48. С. 7.

⁵ Там же. 1885. № 5. С. 5.

⁶ Там же. 1885. № 21. С. 6.

Летом 1885 г. Корсаков прислал письмо некоему лицу в Томск. Содержание письма стало известно прессе и получило освещение как в «Сибирском вестнике»¹, так и в «Театральном мирке»². Корсаков обещал прибыть в Томск 26–27 июля и начать сезон в первой половине сентября, не позднее 15 числа. По его словам в составе труппы были заявлены: Ю. Ф. Строгова, В. Ф. Штолыц-Туманова, В. С. Карьева, А. Ф. Барнес, З. А. Топоркова, П. Е. Косяковская, Е. А. Иванова, Т. М. Владимирова, П. Л. Скуратов (Новиков), П. И. Фелонов, И. С. Топорков, А. А. Александров, П. А. Зайцев, А. Ф. Барановский и др.

Намеченный Корсаковым состав труппы вызвал определённое сожаление корреспондента «Сибирского вестника» вследствие отсутствия в ней хорошо известных томскому зрителю актёров — Херсонского, Ржевского и Тихомирова. В письме также заявлялось, что репертуар будет состоять преимущественно из новейших современных драматических произведений, исполняемых в настоящее время на сценах Петербурга и Москвы. Кроме пьес А. Н. Островского, предполагалось поставить произведения У. Шекспира «Макбет», «Венецианский мавр», Ф. Шиллера «Разбойники», А. И. Пальма «Грешница», И. В. Шпажинского «Чародейка», К. Гуцкова «Уриэль Акоста» и др.

В начале августа газеты сообщили, что Корсаков привез в Томск декоратора, сам же отправился обратно в Омск за товарищами. Можно полагать, что в ходе визита антрепренёр осмотрел строящийся театр, здание которого, по уверению строителей, должно было быть готово к 1 сентября. Тогда же в труппу были приглашены актёры Тихомиров, Горбунов и Херсонский³. Позже, 15 августа, сообщалось, что, по-видимому, Корсаков окончательно сошёлся с Королёвым относительно аренды нового театра. Декоратор «уже пишет декорации и сдаёт в аренду буфеты»⁴. Интересно, что первым арендатором театрального буфета на предстоящий сезон 1885/86 гг. стал купец Ицкович, претендовавший ранее на весь театр⁵.

«Сибирская газета» также информировала читателей, что Корсаков перебрался в Томск из Омска со своей труппой, незнакомой томичам, за исключением актрисы Барнес. Он согласился уплачивать Королёву 23 % сбора в уплату за помещение, что считалось до-

¹ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 10. С. 6.

² Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1885. № 31. С. 6.

³ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 13. С. 4.

⁴ Там же. 1885. № 14. С. 5.

⁵ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). По провинции. Томск // Театральный мирок. 1885. № 38. С. 7–8.

статочно немалой суммой. Репортёр «Сибирской газеты» выражал сомнения в успехе Корсакова и его труппы, аргументируя это тем, что «Томск не такой город, где набрасываются на новинки, удовольствия; здесь ломиться место в театре никогда не будет — публика холодная, расчётливая, и нельзя сказать, чтобы обладала вкусом. Антрепренёру это необходимо иметь в виду»¹. Окончание строительства театра предполагалось к середине августа. С этого же времени планировалось начать и репетиции в новом здании. Однако уже вскоре стало понятно, что открытие затягивается, что объяснялось задержками в поставке декораций, выписанных для труппы Корсакова².

Себе в компаньоны Корсаков взял актёра П. Л. Скуратова (Новикова). Особенность сложившихся экономических отношений заключалась в том, что актёры собранной Корсаковым и его напарником труппы не получали фиксированного жалования: номинально за ними закреплялась определённая сумма, но реальные выплаты коррелировали со сбором. Чистый доход театра за месяц делился на суммарное жалование всех артистов, и, согласно этой пропорции, делались выплаты актёрам. С каждым из приглашённых актёров заключалось письменное соглашение, предусматривавшее различные штрафы за нарушения дисциплины.

Согласно статье, вышедшей в «Театральном мире» 28 сентября, но отправленной в редакцию еще до начала сезона, Корсаков в свою очередь, определил для себя фиксированное жалование в 400 рублей за месяц, и 600 рублей ежемесячно получал Скуратов, взявший на себя обязанности режиссера³. Но по более позднему данным самого Корсакова, он назначил себе номинальное жалование в 300 рублей как актеру, и ещё 200 рублей как хозяйственному распорядителю актёрского товарищества⁴.

Приближавшееся открытие театра вызывало значительный интерес среди томичей. В конце августа «Сибирская газета»⁵ и «Сибирский вестник»⁶ сообщили, что театр почти окончен; планируется ввести здание в эксплуатацию в первых числах сентября. В целом же театральное здание заслужило положительную оценку. Оно было просторным, удобным, имело изящную отделку. Предполага-

¹ Городские известия // Сибирская газета. 1885. № 29. С. 733.

² Там же. № 30. С. 758.

³ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1885. № 38. С. 7–8.

⁴ Корсаков Н. А. Письмо в редакцию // Сибирский вестник. 1885. № 29. С. 6.

⁵ Городские известия // Сибирская газета. 1885. № 34. С. 874–875.

⁶ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 16. С. 6.

лось, что и труппа Королёва в составе 30 человек (среди которых было несколько известных имён) соберётся для репетиций в начале сентября. Театральный сезон, по словам уполномоченного Корсаковым декоратора, планировалось открыть 15 сентября. Открытие предполагало утренний молебен, а также вечернюю программу, состоящую из исполнения гимна и представления.

В начале сентября по всему городу разносили объявление о предстоящем театральном сезоне. Горожанам сообщалось, что очень скоро они увидят «и современную комедию, и Шекспира, и Дюма, и Гёте, и Гуцкова, и «Юрия Милославского», и «Медю» Суворина»¹. Тем не менее 15 сентября долгожданного открытия театрального сезона не случилось, хотя ещё накануне об этом сообщалось в газетах². Задержка вышла в связи с тем, что строительная комиссия не успела осмотреть и удостовериться в безопасности здания³. 16 сентября театр был принят губернской строительной комиссией, а представления в нём разрешены. На первый спектакль, назначенный на 19 сентября, все билеты томичи разобрали ещё 15 числа, хотя афиши появились только за сутки⁴.

19 сентября состоялось торжественное открытие театра. Это стало главным событием в Томске и получило достаточно подробное освещение как в прессе того периода, так и в более поздних публикациях [5, с. 28; 6, с. 16; 7, с. 97–98]. Театральный сезон открылся спектаклем по пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые» и водевилем Д. А. Мансфельда «Затейница». Был не просто аншлаг: зрители, которые не успели приобрести билет, платили за возможность посмотреть спектакль стоя. Сбор от первого вечера составил 740 рублей⁵.

Перед началом выступил оркестр под руководством дирижёра И. С. Маломета. Затем вся труппа исполнила гимн «Боже, царя храни»: «В глубине сцены стоял щит с вензелем Государя, а от него к авансцене расположились артисты: мужчины налево, дамы направо»⁶. Публика рукоплескала владельцу театра г-ну Королёву, в честь которого уже 29 октября предполагалось дать торжественный обед по подписке в общественном собрании. Ходили слухи, что

¹ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 17. С. 7.

² Там же. 1885. № 18. С. 8.

³ Городские известия // Сибирская газета. 1885. № 37. С. 953.

⁴ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 19. С. 6.

⁵ Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1885. № 42. С. 6–7.

⁶ Картамышев В. П. (Щукин). Чем мы живы (фельетон Сибирского вестника) // Сибирский вестник. 1885. № 20. С. 15.

Королёв намерен на следующий год подарить театр городу. Аплодисментов удостоился и строитель театра Наранович. Сам спектакль начался в 9 часов вечера. Впечатление новая труппа оставила положительное. Особенно понравилась зрителям игра актёров Скуратова, Строговой, Фелонова и Косяковской. Заметное впечатление произвела и юная актриса Штольц-Туманова, оживившая своей игрой незамысловатый водевиль Мансфельда¹.

Несмотря на ошеломляющий успех первого дня, выявились определённые проблемы, на которые вполне справедливо было обращено внимание. Во-первых, бросалось в глаза то, что «известная часть публики не умеет себя держать, она не выработала таких понятий, которыми обусловливается поведение человека с развитым вкусом и чутъём. Её нужно учить, воспитывать самым старательным образом, развивая в ней чувство вкуса к изящному, художественному»². Обращалось внимание и на некоторые технические недоработки со стороны как актёров (плохой грим), так и организаторов спектаклей (недостаток освещения в зале, слишком тесное расположение кресел и стульев, неудобное расположение ступеней, скромность внутреннего убранства и отделки, плохая работа гардероба и пр.). Но уже 6 октября «Сибирская газета» сообщила о том, что большинство недочётов устранено³.

Критики отмечали, что в коллективе не нашлось ни одной ослепительно яркой звезды, но общий уровень был более чем удовлетворительным, а в начинающих актёрах заметен потенциал. «Труппа вся почти молодая, еще не обывравшаяся, но и не заигрававшая, не заеденная рутинной», — так отзывался о коллективе Картамышев после первых представлений⁴. Одной из самых молодых артисток труппы, Штольц-Тумановой, выступающей в амплу комической инженеру, было всего 19 лет, и дебютировала она незадолго до открытия театра Королёва.

Из слабостей товарищества отмечались неудачный выбор драматургии и не всегда разумное распределение ролей. Рецензенты сходились в том, что задачу составления репертуара Скуратов выполнял неуспешно, что вредило силам труппы, которая не могла в связи с таким выбором материала показать себя с лучшей стороны. Бывали вечера, когда спектакли отменяли из-за того, что было продано слишком мало билетов: такое, например, случилось 8 октября,

¹ Городские известия // Сибирская газета. 1885. № 38. С. 986.

² Там же. С. 987.

³ Хроника Томского театра // Сибирская газета. 1885. № 40. С. 1053.

⁴ Картамышев В. П. (Щукин). Чем мы живы (фельетон Сибирского вестника) // Сибирский вестник. 1885. № 20. С. 15.

когда запланированы были драма «Клятвопреступник» и водевиль «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло»¹. Среди прочих режиссерских огрехов — плохо сделанные сокращения в драматических текстах, отсутствие единства в костюмах.

Проблема репертуара проявлялась острее всего. Сама организация постановочного процесса в любой провинциальной антрепризе (или товариществе) ставит труппу в незавидные условия: цикл подготовки спектакля очень короток и может обойтись всего парой репетиций, каждая постановка идет не более двух раз, а чаще всего — один-единственный. Так, благодаря большому успеху первого представления, дважды были показаны «Дитя природы», «Вечный жид», «Русская свадьба». Из всего этого следует, что за один театральный сезон рождается и умирает несколько десятков постановок. Это не может не отражаться на качестве, и томские критики относились к этому с пониманием. В сжатые сроки освоить произведение многогранное и тяжелое для восприятия зрителем труппе часто не удавалось: например, без успеха прошли «Уриэль Акоста» К. Гуцкова и «Разбойники» Ф. Шиллера. Но в истории первого сезона томского театра сохранились несколько провалов, которые не смогли простить даже самые лояльные театралы. По общему мнению, совершенно неудачными во всех отношениях были постановки «Грозы» А. Н. Островского, «Ревизора» Н. В. Гоголя, «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

«Горе от ума» — пьеса, хорошо знакомая томскому зрителю. Она уже шла в сезоны 1881/82 гг. (антреприза Никольской), 1882/83 гг. (антреприза Леонова), 1883/84 гг. (антреприза Бельского). Премьера постановки труппы Корсакова состоялась 10 ноября. Критики единодушно высказали мнение о том, что такого неудовлетворительного исполнения пьесы Грибоедова в Томске ещё не бывало. Поразительным для всех оказалось то, как несерьёзно коллектив театра отнёсся к такому значимому произведению русской классики². Актеры то и дело ошибались в стихах, то пропуская слова, то добавляя от себя. Труппа, в начале сезона всеми отмеченная как весьма добросовестная и стоящая внимания, на этот раз шокировала публику неспособностью не только осмысленно сыграть, но и хотя бы должным образом декламировать.

Исполнение Скуратовым роли Чацкого не вызвало ни у кого восторга, но на общем фоне он выделялся хорошим чтением грибоедовских стихов; Волховский отмечает, что актёру вполне удались некоторые сцены. Хорош был Тихомиров в роли Репетилова.

¹ Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1885. № 22. С. 7.

² Хроника Томского театра // Сибирская газета. 1885. № 46. С. 1238–1240.

Роль служанки Лизы была передана Барнес, которая уже исполняла её два сезона назад. Её игра никого не разочаровала и в этот раз, но это не могло спасти плачевную в целом ситуацию. Спектакль при полном сборе — такая пьеса, как «Горе от ума», никак не могла быть проигнорирована томской публикой, — совершенно провалился. «Молчалин — Горбунов был достоин того, чтобы прогнать его со сцены»¹: исполнителю, по мнению критиков, роль совершенно не удалась, он изображал человека преувеличенно жалкого, уродливого, неспособного вызвать никакой симпатии у молодой девушки. Сам организатор труппы, Корсаков, провалил роль Фамусова, не сумев ни подобрать должный наряд и сделать соответствующий грим, ни выучить текст.

В середине декабря труппу покидают трое артистов: Скуратов, Штольц-Туманова и Херсонский. И если отъезд последнего был связан с личными обстоятельствами, то причины решения Скуратова и Штольц-Тумановой покинуть товарищество до окончания театрального сезона носят не такой однозначный характер. Долгоруков объясняет случившееся конфликтом Скуратова с суфлёром театра, неосторожным словом задевшим Штольц-Туманову. Согласно заметке, Скуратов вступился за неё, потребовал увольнения суфлёра и, получив отказ, покинул театр. Автор статьи выражает недоумение тем, что Скуратов не попытался решить проблему мирным путем². Однако есть все основания полагать, что Скуратов покинул Томск по другой причине.

Вся дискуссия об этом уместилась в № 28–30 «Сибирского вестника» за 1885 год. Картамышев 21 ноября публикует обвинительную заметку, где выражает мнение, что Корсаков и Скуратов незаконно присвоили себе средства, получаемые от буфета (1300 рублей) и гардероба (900 рублей)³. Картамышев пишет, обращаясь к Корсакову: «... и вы с г. Скуратовым не представители товарищества актёров, а очень ловкие антрепренёры, сумевшие взять в свою пользу все верные доходы предприятия»⁴.

Уже в следующем номере газеты, 31-м, появились сведения об отъезде Скуратова и Штольц-Тумановой. Обязанности режиссёра возьмёт на себя Корсаков. Надежды театралов на то, что отъ-

¹ Картамышев В. П. (Щукин). Чем мы живы (фельетон Сибирского вестника) // Сибирский вестник. 1885. № 27. С. 15.

² Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1886. № 3. С. 6–7.

³ Картамышев В. П. Мысли вслух // Сибирский вестник. 1885. № 28. С. 12.

⁴ Картамышев В. П. (Щукин). Мысли вслух // Сибирский вестник. 1885. № 30. С. 11.

езд прежнего режиссера повлечёт за собой значительное улучшение репертуара, частично оправдаются. Но Картамышев почти перестанет писать о театре Королёва, лишь в конце сезона опубликует пару заметок, подводящих итоги.

К Островскому труппа обратилась не только в день открытия. Позднее были представлены премьеры пьес «Гроза» и «Бедность не порок». «Гроза» с треском провалилась 8 декабря: исполнители, за исключением нескольких лиц, отличались неестественностью, деланностью, которая совершенно не пошла на пользу постановке. Повлиял на провал и тот факт, что роль Катерины была спешно передана в день премьеры актрисе Немировой, вместо отсутствующей в связи с болезнью Строговой. Горбунов в роли очарованного Катерину Бориса «отличался крайней деревянностью», кукольностью¹. Не смогли спасти спектакль хорошо исполненные роли Кулигина (Топорков), Дикого (Фелонов) и Феклуши (Косяковская). Ровно через неделю, 16 декабря, провалится и легендарная пьеса «Ревизор».

В конце декабря — январе дела в театре изменятся к лучшему: бенефис актёра Горбунова 9-го числа даст рекордный сбор: 780 рублей, на 30 рублей больше, чем выручили в день открытия. Такой успех (более коммерческий, чем художественный) обеспечил не актёрский состав, а бенефициант, сумевший завлечь публику в театр. Помимо драмы «Кощей» и комической оперы «Дочь второго полка» Горбунов выбрал малоизвестный водевиль Д. Н. Корнатовского «Арина — мужчина»² и добавил к афише подпись: «Действие происходит в одном из домиков города Томска»³. Как вспоминает рецензент «Сибирской газеты», подобный способ привлечь зрителей на свой бенефис Горбунов уже использовал пять лет назад, когда работал старый деревянный театр, но с драмой «Плетью обуха не перешибёшь».

Постановочная часть в этот период тоже пришла к некоторым улучшениям. Постановка по пьесе Островского «Бедность не порок», состоявшаяся 23 января, станет «лучом света» для театра. Драма, с успехом прошедшая в бенефис актёра Тихомирова, вселила в театралов надежду на то, что труппа всё же в силах работать с русским классическим репертуаром. Труппа показала себя с лучшей стороны: актёры не давали карикатурных образов, а перевоплощались в людей естественных и многогранных. В других поста-

¹ Хроника Томского театра // Сибирская газета. 1885. № 50. С. 1367–1368.

² Долгоруков В. А. (Всеволод Сибирский). Провинциальные театры. Томск // Театральный мирок. 1886. № 7. С. 6.

³ Хроника Томского театра // Сибирская газета. 1886. № 2. С. 42.

новках в это время проявлялись те же тенденции. Корсаков на посту режиссёра не вызывал такого гнева критиков, как его предшественник.

Конец сезона традиционно пришелся на масленичные гуляния, и в связи с этим последнюю неделю в театре не наблюдалось большого числа зрителей. В целом итоги сезона вышли неплохими. По официальным сведениям от товарищества, валовый сбор за сезон составил 23 620 рублей 1 копейку, что весьма немало. Королёв получил 5 262 рубля, что действительно превысило те суммы фиксированной прибыли, от которых он отказался. Сразу после окончания театрального сезона 1885/86 гг. Королёв принял решение стать антрепренёром своего театра в следующем сезоне¹. Должность режиссёра было решено сохранить за Корсаковым, он же и был выбран составителем новой труппы. Помимо Корсакова из прежней труппы в новом сезоне ангажемент был предложен Топоркову, Фелонову, Строговой и Косяковской.

Заключение. Появление театрального здания такого уровня стало большим шагом для томского театра, вехой в его истории. Театр Королёва не просто повысил уровень комфорта для публики и актёров. Новое театральное помещение привлекло в Томск известные театральные коллективы, о театре и его постановках писали уже не только провинциальные, но и столичные авторы. Наряду с хвалебными рецензиями появлялись также критические замечания, посвящённые как самому театральному зданию, его обустройству и предлагавшимся зрителям услугам, так и особенностям формирования театральной труппы, постановкам, а также игре актёров. Благодаря сохранившимся газетным публикациям можно судить и о качестве репертуара томского театра в сезоне 1885/86 гг., в котором можно было увидеть как постановки известных драматических произведений, так и водевили, что было тогда обычной практикой. Вместе с открытием в Томске Королёвского театра начал расти общий уровень увлечённости театральными постановками и культурный уровень горожан в целом. Первый частный каменный театр в Томске стал примером и для соседних губерний. Такие театры начали открываться и в других городах Сибири (Иркутск, Омск), для которых вопрос нехватки сценических площадок традиционно стоял не менее остро.

Список источников

1. Вяткин Г. Театр в Томске (Профессиональные труппы в Томске. Любительские организации. Общие условия местного театрального дела) //

¹ Хроника Томского театра // Сибирская газета. 1886. № 2. С. 42.

Город Томск. Томск: Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 324–330.

2. Лясоцкий И. Е. Прошлое Томска в названиях его улиц, построек и окрестностей. Томск: Полиграфиздат, 1952. 64 с.

3. Суздальский В. Королёвский театр // Томская старина. Томск: Томская писательская организация, 1991. № 1. С. 10–11.

4. Суздальский В. И. Театр уж полон...: из истории Томского драматического. 2-е изд. Томск: [б. и.], 2016. 112 с.: ил., фото.

5. Родченко Ю. И. К истории первого сезона театра Е. И. Королёва в Томске (на материале «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника») // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 27–31.

6. Томский областной театр драмы. Творческое развитие и становление. Томск: [б. и.], 2021. 232 с.

7. Королёв Евграф — купец, почётный гражданин Томска : сборник документов и материалов / сост. Л. Н. Приль; ред. Л. В. Чередникова; Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. Томск: [б. и.], 2024 (Ижевск: Принт), 2024. 175 с.: ил. (Историко-краеведческий архив; вып. 8).

8. Томская городская дума. Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 год / сост. Н. Е. Тюшев. Томск: Типография К. А. Орлова, 1901. 857 с.

References

1. Vyatkin G. Theater in Tomsk (Professional troupes in Tomsk. Amateur organizations. General conditions of local theatrical business). *Gorod Tomsk* [Tomsk city]. Tomsk: Publication of the Siberian Printing Association in Tomsk Press, 1912. Pp. 324–330. (In Russ.)

2. Lyasockij I. E. *Proshloe Tomska v nazvaniyah ego ulic, postroek i okrestnostej* [Tomsk's past is in the names of its streets, buildings, and surroundings]. Tomsk: Polygraph publishing house Press, 1952. 64 p. (In Russ.)

3. Suzdal'skij V. Korolev theatre. *Tomskaya starina* [Tomsk antiquity]. Tomsk: Tomsk Writers' Organization Press, 1991, no 1, pp. 10–11. (In Russ.)

4. Suzdal'skij V. I. *Teatr uzhdolon... : iz istorii Tomskogo dramaticheskogo* [The theater is already full... : from the history of the Tomsk Drama Theater]. 2-e izd. Tomsk [s.n.], 2016. 112 p.: il., foto. (In Russ.)

5. Rodchenko Y. I. On the history of the first season of the E. I. Korolev Theater in Tomsk (based on the material of the Siberian Gazette and the Siberian Bulletin). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Bulletin. History], 2013, no 6 (26), pp. 27–31. (In Russ.)

6. *Tomskij oblastnoj teatr dramy. Tvorcheskoe razvitie i stanovlenie* [Tomsk Regional Drama Theater. Creative development and formation]. Tomsk: [b. i.], 2021. 232 p. (In Russ.)

7. *Korolyov Evgraf — kupec, pochyotnyj grazhdanin Tomaska* [Korolev Yevgraf — merchant, Honorary citizen of Tomsk] : *sbornik dokumentov i materialov / sostavitel' L. N. Pril'*; redaktor L. V. Cherednikova; Tomskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. A. S. Pushkina. Tomsk: [s.n.], 2024 (Izhevsk: «Print»), 2024. 175 p.: il. (Istoriko-kraevedcheskij arhiv; vyp. 8). (In Russ.)

8. *Tomskaya gorodskaya дума. Svod postanovlenij Tomskoj gorodskoj dumy s 1874 po 1881 god* [Tomsk City Duma. A set of resolutions of the Tomsk City Duma from 1874 to 1881]. [Sost. N. E. Tyushev]. Tomsk: Printing house of K. A. Orlov Press, 1901. 857 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Буракова Юлия Борисовна, студент 4-го курса специальности «Театроведение» факультета сценических и экранных искусств Российского государственного института сценических искусств (Россия, 650056, Кемерово, ул. Ворошилова, 15)

Ковалевский Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры продюсерства и общенаучных дисциплин Российского государственного института сценических искусств (Россия, 650056, Кемерово, ул. Ворошилова, 15); доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28)

Information about the authors

Iuliia B. Burakova, 4rd year student of the specialty “Theater Studies” of the Faculty of Stage and Screen Arts of the Russian State Institute of Performing Arts (15, Voroshilova str., Kemerovo, 650056, Russia)

Sergey A. Kovalevsky, Doctor of Historical Sciences, professor of Department of Production and General Scientific Disciplines Russian State Institute of Performing Arts (15, Voroshilova str., Kemerovo, 650056, Russia); Doctor of Historical Sciences, professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (28, Vesennaya str., Kemerovo, 650000, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.05.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025